

Научная статья
УДК 94(450).06
DOI 10.37724/RSU.2024.84.3.006

Миссия Ньюпорта и Шеффилда в Венецию в 1513 году: эпизод дипломатической истории периода Итальянских войн

Дмитрий Валерьевич Мазарчук
Университет Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
bande_nere@mail.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в выяснении назначения первой официальной английской дипломатической миссии в Венецию. Предметом является посольство Т. Ньюпорта и Т. Шеффилда в сентябре 1513 года в Венецианскую республику. Актуальность поставленной проблемы связана с необходимостью уточнения обстоятельств одного из эпизодов дипломатической истории эпохи Итальянских войн.

Статья написана на материале дипломатической переписки и нарративных источников. На основе данных источников проведен анализ контекста миссии Ньюпорта и Шеффилда в трех аспектах: интересы ордена иоаннитов; английская кампания на севере Франции; военный конфликт на Апеннинском полуострове (Третья итальянская война). Высказано предположение, что толчком к миссии английских иоаннитов было предложение Фердинанда Арагонского английскому королю Генриху VIII заключить мир с Венецией, в перспективе примирив ее с императором. Реализация этого плана вела к распаду венецианско-французского союза, что должно было изменить соотношение сил на третьем этапе Третьей итальянской войны в пользу антифранцузской коалиции.

Хотя проект выведения Венеции из союза с Францией скоро потерял актуальность и не был реализован, особенности сложной дипломатической игры Фердинанда Арагонского оказали влияние на становление политического сознания Генриха VIII. Выработанное им в 1509–1513 годах понимание функционирования системы международных отношений в Западной Европе легло в основание действий английской дипломатии и функционирования дипломатической службы Англии в первой половине XVI века. В этом и заключается основное значение миссии Ньюпорта и Шеффилда.

Ключевые слова: английская дипломатия, Англия, Венеция, история дипломатии, Итальянские войны, орден Святого Иоанна Иерусалимского, раннее Новое время, тюдоровская Англия, Тюдоры.

Для цитирования: Мазарчук Д. В. Миссия Ньюпорта и Шеффилда в Венецию в 1513 году: эпизод дипломатической истории периода Итальянских войн // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 45–54. DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.006.

Original article

Newport and Sheffield's mission to Venice in 1513: an episode in the diplomatic history of the Italian Wars period

Dmitry V. Mazarchuk
University of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
bande_nere@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to clarify the tasks of the first official English diplomatic mission to Venice. The subject is the embassy of T. Newport and T. Sheffield to the Republic of Venice in September 1513. The relevance of the problem is connected with the need to clarify the circumstances of this episode of diplomatic history of the era of the Italian Wars.

The article is based on diplomatic letters and narrative sources. On the basis of these sources, the context of the Newport and Sheffield mission was analyzed in three aspects: the interests of the Order of the Knights Hospitaller; the English campaign in northern France; the military conflict on the Apennine Peninsula (the Third Italian War). It is suggested that the impetus for the mission of the English Hospitallers was the proposal of Ferdinand of Aragon to the English King Henry VIII to make peace with Venice, in the long run reconciling it with the Emperor. The implementation of this plan would lead to the collapse of the Venetian-French alliance, which was to change the balance of power in the third stage of the Third Italian War in favor of the anti-French coalition.

Although the project of withdrawing Venice from its alliance with France soon lost its relevance and was not implemented, the specifics of Ferdinand of Aragon's complex diplomatic game influenced the formation of Henry VIII's political consciousness. The understanding of the functioning of the system of international relations in Western Europe that he developed in 1509–1513 formed the basis for the actions of English diplomacy and the functioning of the English diplomatic service in the first half of the 16th century. This was the main result of the Newport and Sheffield mission.

Keywords: English diplomacy, England, Venice, diplomatic history, Italian Wars, Order of St. John of Jerusalem, Knights Hospitaller, early modern history, Tudor England, Tudors.

For citation: Mazarchuk D. V. Newport and Sheffield's mission to Venice in 1513: an episode in the diplomatic history of the Italian Wars period. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 3 (84):45–54. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.006.

Введение

В сентябре 1513 года двое видных представителей английского «языка» (отделения) ордена Святого Иоанна Иерусалимского (иоаннитов, госпитальеров), Томас Ньюпорт и Томас Шеффилд, прибыли в Венецию в качестве послов короля Генриха VIII. Их пребывание в Светлейшей республике Святого Марка было совсем недолгим — не более двух с половиной месяцев. Содержание их миссии свелось к официальной аудиенции у дожа, передаче верительных грамот от короля, а также информировании представителей венецианской элиты о событиях в Англии. Выполнив поручение в Венеции, рыцари отправились к конечной точке запланированного ранее маршрута — на остров Родос.

В историографии краткий визит двух англичан в Венецию расценивается в качестве характерной иллюстрации «картины англо-венецианских дипломатических сношений этого периода» (см.: [Brennan, 2022, p. 88]). Действительно, в небольшом корпусе источников по миссии Ньюпорта и Шеффилда (см.: [Bell, 1990, p. 288 ; MacMahon, 1999, p. 339]) можно найти интересные свидетельства о дипломатическом ритуале и правилах приема иностранных послов в Венецианской республике. Однако указанный подход не учитывает содержательный аспект посольства, казалось бы, представлявшего собой случайный и малозначительный эпизод.

По нашему мнению, глубокий анализ миссии Ньюпорта и Шеффилда в контексте межгосударственных отношений того времени может сделать более ясными некоторые аспекты участия Англии в общеевропейском конфликте — Итальянских войнах. Определение скрытых обстоятельств одного из неясных эпизодов дипломатической истории будет способствовать лучшему пониманию генезиса западноевропейской дипломатии Нового времени и становления английской дипломатической службы.

Основная часть

Миссия Ньюпорта и Шеффилда и интересы ордена иоаннитов

Общий международный фон посольства Т. Ньюпорта и Т. Шеффилда в Венецию осенью 1513 года составляла так называемая Война Камбрейской лиги (1508–1516) — третья из серии Итальянских войн. За несколько лет конфликта трое его основных участников — Франция, Испания и Венеция — неоднократно меняли лагеря. К концу весны 1513 года Франция и Венеция являлись союзниками (хотя в начале выступали против друг друга) и открыли совместные боевые действия в Ломбардии. Им противостояли герцог Миланский и поддерживавший его император, а также другие участники Священной лиги.

Англия также была членом лиги, поскольку ее король стремился реализовать притязания на французский престол. После того как папским бреве король Франции формально лишился своего титула, английский монарх Генрих VIII приступил к практическому воплощению своих притязаний. Основными его союзниками были северный и южный соседи Франции — император Максимилиан I и правитель Испании Фердинанд Арагонский.

Помимо Апеннинского полуострова второй театр военных действий в 1513 году располагался на севере Франции. Высадившись во главе английской армии, король Генрих VIII на протяжении двух месяцев вел осаду города Тербуанна. При этом император Максимилиан предоставил англичанам определенную поддержку. Ранее настойчиво добивавшийся помощи англичан против Франции, король Фердинанд Арагонский после захвата Наварры летом 1512 года прекратил военные действия, заключив с французами мир сроком на 1 год. Поскольку мир касался только франко-испанской границы на Пиренеях, Фердинанд остался участником антифранцузской Священной лиги; его полководец Рамон де Кардона был командующим силами лиги, включавшими прежде всего испанские войска. Они продолжали вести военные действия против французского союзника в Италии — Венеции. Другие участники лиги, в том числе папа римский и английский король, в военном отношении имели гораздо меньшее значение.

С учетом того, что роль английской монархии на всем протяжении Итальянских войн оставалась второстепенной (см.: [Мазарчук, 2023, с. 45]), а послы Генриха VIII принадлежали к числу рыцарей-иоаннитов, событийный контекст их миссии распадается на три отдельных аспекта. Перечислим их по степени значимости для Англии. Во-первых, это английская кампания на севере Франции. Во-вторых, это военный конфликт на Апеннинском полуострове, среди участников которого были реальные или потенциальные союзники Англии в войне против Франции. Наконец, это положение ордена иоаннитов, основной базой которого на Родосе в это время угрожали османские вооруженные силы. Начнем анализ с последнего пункта.

Практика привлечения к выполнению дипломатических миссий рыцарей ордена Святого Иоанна была достаточно распространена на ранних этапах английской дипломатической истории. Это связано с тем, что королевская власть видела в английских иоаннитах в первую очередь своих подданных, на которых возлагались те же обязанности, что и на других. В периоды военной активности это была воинская служба, в периоды мира — иные формы служения. Понижение градуса внутреннего противостояния после воцарения династии Йорков в лице Эдуарда IV (1461) обусловило достаточно активное привлечение иоаннитов к дипломатическим поручениям. Эта тенденция сохранилась после прихода к власти первого представителя династии Тюдоров — Генриха VII (1485).

Рыцари английского «языка» ордена как никто лучше подходили для дипломатических поручений, поскольку были хорошо знакомы с внешним миром, обладали значительным административным и военным опытом, владели иностранными языками. Все это делало их подходящими кандидатами для исполнения дипломатических миссий.

Очевидно, что выполнение поручений короля (не обязательно дипломатических) являлось столь же обязательным для английских рыцарей ордена, сколь и полезным для ордена как организации. Упрочивая связь с монархией, английский «язык» ордена Святого Иоанна укреплял свои позиции. Это было особенно важно в условиях постоянного давления со стороны английских властей. Не единожды короли Англии ограничивали юрисдикцию орденского руководства на английской территории, в частности, ставились препятствия отъезду английских рыцарей для участия в военных действиях на Востоке, приорам английского «языка» запрещался выезд из страны для участия в орденских капитулах. Главным камнем преткновения был вопрос сбора средств на нужды ордена, ставший болезненно важным для иоаннитов после осады Родоса турками в 1480 году (см.: [O'Malley, 2005, pp. 112–160]).

В этих условиях выполнение поручений в интересах короны служило существенным фактором сохранения благосклонности монархов к английскому «языку» ордена. Со своей стороны, оказываемая проектам ордена поддержка оказалась для английских королев XV–XVI веков своего рода свидетельством их практического участия в реализации крестоносной идеи. С воцарением молодого Генриха VIII ожидания приверженцев этой идеи укрепились. Вскоре после восшествия Генриха на трон великий магистр Эмери д'Амбуаз направил ему письмо с поздравлениями. Также магистр

призывал короля совершить экспедицию против турок и сарацинов, якобы запланированную его покойным отцом. При этом обращалось внимание на победу, одержанную флотом иоаннитов над мамлюками 23 августа (см.: [Letters and Papers ... , 1920, p. 98 (№ 191)]).

Следует учесть то обстоятельство, что непосредственную угрозу для владений ордена в Эгейском море составляли не египетские мамлюки, а османские турки, владевшие побережьем Малой Азии. С началом второго десятилетия XVI века среди иоаннитов на какое-то время появились надежды на успех в борьбе против турок, связываемые с победами сефевидского шаха в Анатолии (см.: [Letters and Papers ... , 1864, p. 5, 23–24, 190 (№ 17, 23, 76, 715) ; 1920, p. 412 (№ 766, 767)]). При этом рыцари с острова Родос опасались подготавливаемого турецким султаном нападения на их базу, что нашло отражение в письме великого магистра английскому королю (см.: [Ibid., 1920, p. 804 (№ 1765)]). В январе 1513 года османский флот стал собираться в малоазийских портах напротив Родоса, а сухопутные силы провели парад в Бодруме. Ожидая неминуемого нападения, руководство ордена запросило у английских братьев финансовую помощь в размере 12 тыс. дукатов (Cotton MS Claudius E VI, fo. 112v, см.: [O'Malley, 2005, p. 163, прим. 12]). Вероятно, также ожидалось, что часть английских рыцарей явится на Родос для его защиты.

Генрих VIII не дал разрешение приору английского «языка» Томасу Доквра покинуть Англию ради Родоса, очевидно потому, что нуждался в его полководческих, административных и дипломатических талантах. Например, ранее Доквра был одним из тех, кто отвечал за подготовку кампании на юге Франции (1512). В то же время, желая выказать ордену свою поддержку, король позволил отправиться на Родос двум видным английским иоаннитам. Один из них, Томас Ньюпорт, являлся сборщиком средств на нужды ордена. О втором, Томасе Шеффилде, известно меньше. Вероятно, он был одним из командиров среднего звена, поскольку вместе с двумя послами в путь на Восток отправилось несколько десятков английских рыцарей (по подсчетам Г. О'Мэлли, около 22 человек (см.: [O'Malley, 2005, p. 164, прим. 16])). Следует отметить, что выбор Ньюпорта и Шеффилда принадлежит не королю, а великому магистру Ги де Бланшфору, который также запросил приехать приора Доквра (см.: [Letters and Papers ... , 1920, p. 804 (№ 1765)]).

Таким образом, с точки зрения интересов ордена Святого Иоанна дипломатическая миссия Ньюпорта и Шеффилда представляла собой промежуточный этап на их пути к Родосу. Выполняя чрезвычайно важное для выживания иоаннитов дело (доставка денежных средств и сопровождение воинов), Ньюпорт и Шеффилд в буквальном смысле попутно заехали в Венецию, являвшуюся практически обязательным пунктом пребывания при путешествии на Восток. Косвенным подтверждением этой версии может служить содержание письма дожа Л. Лоредано Генриху VIII, в котором он заверял короля в оказании любой доступной помощи на пути Ньюпорта и Шеффилда на Родос (см.: [Calendar of State Papers and Manuscripts ... , 1867, p. 125 (№ 305)]).

Миссия Ньюпорта и Шеффилда и кампания на севере Франции

Основной контекст миссии Ньюпорта и Шеффилда составляла, безусловно, кампания на севере Франции, которая велась англичанами с июня 1513 года. Используя с начала правления титул короля Франции и Англии, Генрих VIII при этом прямо обнаруживал намерение реализовать свои претензии. Уже в первых донесениях о новом монархе венецианцев, проживавших в Англии, сообщалось, что король — «враг Франции», он «покаялся немедленно после коронации вступить в войну с Францией», «является большим врагом французов», «может выступить против Франции» (здесь и далее пер. наш. — Д. М.) (см.: [Sanuto, 1882, col. 183, 213, 281, 311 ; Letters and Papers ... , 1920, pp. 3–4, 6, 9–10 (№ 5, 7, 17)]). К войне молодого короля подталкивали представления о добытой на поле брани славе как главном достижении рыцаря и принца.

Отдельные нюансы кампании на севере Франции нашли отражение в источниках по истории посольства Ньюпорта и Шеффилда. Послы не получили от своего короля письменных инструкций и писем для дожа; их статус подтверждали верительные грамоты и рекомендательные письма (см.: [Calendar of State Papers and Manuscripts ... , 1867, p. 117 (№ 285)]). Однако содержание беседы Ньюпорта и Шеффилда с венецианским коммерсантом Трояно Боллани (4 сентября), записанной последним и переданной венецианским властям, помогает восстановить намерения английского монарха (см.: [Sanuto, 1886, col. 42–43]).

Содержание изложенной в отчете Боллани информации о беседе с англичанами можно поделить на три блока. В начале беседы речь шла о недовольстве Генриха VIII своим тестем, Фердинандом Арагонским. Было сказано о том, что тот дважды подвел англичан. Во-первых, экспедиция отряда под командованием маркиза Дорсета летом 1512 года на самом деле оказалась прикрытием для испанской кампании в Наварре. Во-вторых, заключенное Фердинандом после захвата Наварры шестимесячное перемирие с французским монархом (см.: [Calendar of Letters, Despatches and State Papers ... , 1866, p. 68, 70]) без уведомления об этом английского короля было расценено последним как обман.

Второй блок информации касался кампании, которую Генрих VIII вел на севере Франции. По сути, она свелась к осаде и взятию двух городов (Теруанн, Турнэ). Однако в беседе англичан с хорошо знакомым им венецианским купцом говорилось не о войне как таковой, а о возможностях ее завершения. По сообщению М. Санудо, в этой беседе было сказано, что «если король Франции предложит хорошие условия, король Англии заключит мир». На вопрос Боллани о приемлемых для Генриха VIII условиях мира английские послы упомянули о «хорошей дани» (“qualche buono tributo”). Также было сказано, что «их король получил большую выгоду от мира, которую он потратил на войну; что в спокойное [время] он собирал свои подати, [а] в его страну плавали галеры, приносящие большую выгоду» (см.: [Sanuto, 1886, col. 43]).

Наконец, третий блок содержал информацию об отношениях английского короля с «герцогом Бургундским», то есть императором Максимилианом, носившим этот титул. Подчеркивалась значимость помощи, оказанной Генрихом VIII императору и его дочери, правительнице Нидерландов, во время войны против герцога Гельдернского (лето 1511 года).

Англо-французская война и интересы Венеции

Наибольший интерес для нас представляет второй блок информации, который мы рассмотрим отдельно. Для более полного его анализа необходимо выяснить общую военно-политическую ситуацию во время миссии Ньюпорта и Шеффилда. Вероятнее всего, они выехали в Венецию из расположения английской армии, которая включала в свой состав отряд иоаннитов во главе с приором Доквра (см.: [O'Malley, 2005, pp. 163–164]). Время пребывания послов в городе в лагуне совпало с получением там же новостей о падении Теруанна (см.: [Calendar of State Papers and Manuscripts ... , 1867, p. 117 (№ 288)]), так что в Венеции были хорошо осведомлены об английских успехах.

Хронология событий в осаждающей армии и Венеции может помочь реконструировать цель венецианской миссии Ньюпорта и Шеффилда. Сведения о падении Теруанна прибыли в Венецию с курьером спустя 15 дней после этого события. В доступных нам документах единственным *terminus post quem* для отправления послов в Венецию является 18 июля — дата аудиенции послов у Генриха VIII. Можно предполагать, что отъезд случился вскоре после этого, но никак не позже 19 августа, то есть не ранее чем за 15 дней до даты их прибытия в Венецию. Скорее всего, иоанниты выехали из зоны боевых действий на севере Франции значительно раньше, поскольку двигались гораздо медленнее курьера. По-видимому, все значимые победы англичан произошли уже после отъезда Ньюпорта и Шеффилда. Речь идет о победе при Гинегате (16 августа) и взятии Теруанна (23 августа). Также вполне вероятно, что послы-иоанниты не застали официальное объявление войны Англии и Шотландии, доставленное в королевский лагерь шотландским герольдом 11 августа.

Известно, что ход событий корректирует планы. Чтобы определить цель дипломатической миссии Ньюпорта и Шеффилда, необходимо выяснить, каковы были намерения английского короля в конце июля — начале августа 1513 года. Учитывая то, что Генрих VIII желал реализовать свой титул «короля Франции», говорить о его стремлении к миру в указанный промежуток преждевременно. Обстоятельства визита в начале сентября английского короля к дочери императора Маргарите в город Лилль свидетельствуют в пользу того, что вероятность продолжения активных боевых действий после ожидавшегося в ближайшее время взятия Турнэ оставалась высокой (см.: [Cruikshank, 1969, pp. 130–135]).

Обращает внимание упоминание прибывавших в Англию галер. Очевидно, что имелись в виду венецианские торговые корабли, регулярно посещавшие северные воды по так называемой Фландрской линии системы торговых конвоев инканто (см.: [Judde de Larivière, 2008,

pp. 311–319]). В целом англо-венецианская торговля в начале XVI века сохраняла важное значение для обеих стран. Из Англии вывозились прежде всего шерсть, олово, ткани; основными предметами импорта были хлопковые и шелковые ткани, вина, специи (см.: [Calendar of State Papers and Manuscripts ... , 1864, pp. cxxxii–cxliii]). При этом, как заметил Дж. Скайфе, «в яростном соперничестве за средиземноморскую торговлю в течение XVI в. политические события оказались неразрывно связаны с коммерческими успехами» [Scaife, 1979, p. 346]. Несомненно, состояние войны между Священной лигой (в которую входила Англия), с одной стороны, и Венецией — с другой, как и конфликт на Апеннинском полуострове, оказывали негативное влияние на англо-венецианскую торговлю. В частности, между 1508 и 1516 годами галеры системы инканто не отправлялись в северном направлении, а значит, не заходили в английские порты (см.: [Calendar of State Papers and Manuscripts ... , 1864, p. cxxxiv ; Fusaro, 2015, с. 38]).

Исходя из этого, приведенный выше пассаж в донесении Т. Боллани о беседе с английскими послами можно интерпретировать как прямое указание на невыгодность для двух сторон, Англии и Венеции, затянувшегося конфликта. Следует учесть, что прямых военных действий Англия и Венеция между собой не вели. В то же время, поскольку в конфликте принимали участие ведущие западноевропейские государства, обстановка для возобновления торговых контактов Англии и Венеции была не самой благоприятной.

Возможно, ремарку английских послов можно понимать как скрытый посыл к посредничеству венецианцев в заключении мира между Англией и Францией. Чтобы оценить реалистичность такого предположения, необходимо выяснить, действительно ли Генрих VIII подталкивал Венецию выступить посредником в его конфликте против Франции. Для этого рассмотрим общую геополитическую ситуацию на третьем этапе Третьей итальянской войны.

Миссия Ньюпорта и Шеффилда в контексте Третьей итальянской войны

Примечательно, что в течение Третьей итальянской войны (также называемой Войной Камбрейской лиги) трое ее основных участников — Франция, Венеция, Папская область — трижды меняли союзные конфигурации. Образованная в 1508 году Камбрейская лига (включавшая Францию и папу) была нацелена против Венеции. Войска государств-участников вели боевые действия против республики, закончившиеся поражением последней при Аньяделло (14 мая 1509 года). После снятия с Венеции в 1510 году интердикта папа Юлий II в союзе с ней боролся за изгнание французов из Италии.

Наконец, заключенный 23 марта 1513 года в Блуа франко-венецианский союз был направлен на изменение status quo в Италии, что неизбежно толкало понтифика к союзу с другими государствами. Чтобы противостоять натиску французской армии в Ломбардии, в начале апреля 1513 года в Мехелене была сформирована лига в составе императора, папы, Испании и Англии. Новая лига была нацелена против Франции, а значит, и против ее союзника в Италии — Венеции (см.: [Foedera ... , 1741, pp. 41–45]). По мнению Ф. Кубячыка, цель вдохновителя Мехеленской лиги и самого опытного политика Европы Фердинанда Арагонского заключалась в установлении мира на Апеннинском полуострове и поддержании баланса сил в Западной Европе (см.: [Kubiacyk, 2010, s. 299–301]). Главным препятствием к этому была французская экспансия на севере Италии в мае-июне 1513 года. Что касается Венеции, то ее требовалось отколоть от союзника.

В своем письме к испанскому послу при английском дворе в июне 1513 года Фердинанд отмечал, что предполагаемый им мир с Францией будет выгодным и для других участников антифранцузской лиги. Прежде всего, год мира позволит королю лучше подготовиться к будущей войне, а также даст возможность добиться союза между Венецией и императором в случае разрешения существующих между ними противоречий, в результате чего их общие силы можно будет сконцентрировать на борьбе с французами; той же задаче будут подчинены усилия итальянских государств (см.: [Calendar of Letters, Despatches and State Papers ... , 1866, p. 128 (№ 111)]).

Таким образом, Фердинанд Арагонский не только объяснял причину его внезапного примирения с французским монархом, но и предлагал перспективы дальнейшей борьбы с Францией в новых условиях в будущем, начиная с апреля 1514 года. Очевидно, что содержащаяся в письме информация предназначалась для передачи английскому королю.

Подтверждением этому является письмо Фердинанда Арагонского, адресованное главнокомандующему испанской армией в Северной Италии Рамону де Кардоне (без даты; время составления — июль 1513 года). Король писал, что предложил Генриху VIII попытаться убедить венецианцев и императора достичь между собой мира (см.: [Calendar of Letters, Despatches and State Papers ... , 1866, pp. 144–145]). В этом случае Франция оказалась бы в полной изоляции, без союзников на Апеннинском полуострове, что неизбежно привело бы ее к военному и политическому поражению и отказу от агрессивных планов. Следует добавить, что в течение летних месяцев ту же информацию Фердинанд повторил в письмах испанским послам в Англии, Нидерландах и папском Риме (см.: [Ibid., pp. 133–144]).

Вероятной реакцией Генриха VIII на полученную информацию было следование совету и планам своего тестя. Если это действительно так, то цель английской дипломатической миссии в Венецию в сентябре 1513 года вырисовывается достаточно ясно. По всей видимости, направляя Ньюпорта и Шеффилда в итальянскую республику, английский король хотел донести до властей Светлейшей республики предложение Фердинанда Арагонского.

Получается, что Фердинанд намеревался использовать традиционную близость Венеции с Англией для того, чтобы расколоть союз республики с французским монархом. Вероятно, именно в этом заключалась истинная подоплека миссии двух английских иоаннитов, толчком для которой явились изложенные Генриху VIII испанским послом планы своего суверена. Секретное содержание миссии Ньюпорта и Шеффилда объясняет отсутствие письменных инструкций послам, а также то, что послание Генриха VIII венецианским властям было передано через посредничество частного лица (Т. Боллани).

Содержание рассмотренного выше письма Фердинанда Арагонского своему послу в Лондоне не следует считать точным изложением планов испанского монарха. Имеющаяся корреспонденция Фердинанда с рядом приближенных позволяет говорить о гораздо более смелом проекте, нежели внешнеполитическая изоляция французов с целью их изгнания из Италии. По мнению Ф. Кубячыка, Фердинанд предполагал создать на севере Апеннинского полуострова буферное государство, которое бы в дальнейшем являлось препятствием для французской экспансии в Италию. Территорию этого государства предполагалось сформировать за счет венецианских владений (так называемой Тетрафермы) (см.: [Kubiacyk, 2010, s. 323–324]).

Для настоящего исследования не имеет значения, был ли этот план реалистичен и насколько он отвечал истинным намерениям Фердинанда Арагонского. Так или иначе, именно испанский король стал подлинным вдохновителем английской миссии в Венецию, цель которой состояла в выходе республики из войны против антифранцузской лиги.

Однако военно-политическая ситуация в период Итальянских войн была очень неустойчивой. Буквально в те же месяцы, когда Ньюпорт и Шеффилд приближались к пункту своего назначения, а затем пребывали в Венеции, обстоятельства в очередной раз переменялись. Признав невозможность примирения Венеции с императором, испанский король все же согласился открыть военную кампанию против Франции на южном направлении. Семнадцатого октября 1513 года правители империи, Англии и Испании заключили в Лилле соглашение против Франции (Tratado de Lille: alianza hispanogermanoinglesa, см.: [Doussinague, 1946, pp. 663–667]). По его условиям, залогом изгнания французов с Апеннинского полуострова должно было стать совместное вторжение вооруженных сил союзников на территорию Франции с трех направлений весной следующего года.

Заключение

Подводя итоги проделанному нами исследованию дипломатической миссии Т. Ньюпорта и Т. Шеффилда в Венецию в сентябре 1513 года, отметим следующее. В первые годы правления Генриха VIII английская дипломатия и английская внешняя политика находились под исключительным влиянием королевского тестя — короля Фердинанда Арагонского. Помимо отказа Генриха VIII от англо-французского союза в 1509 году (см.: [Мазарчук, 2015, с. 25–27]) это влияние проявилось в непосредственном управлении некоторыми акциями английской дипломатии, подтверждением чему служит миссия Ньюпорта и Шеффилда. Фактически Фердинанд манипулировал

своим английским зятем, руководя его действиями в интересах собственной внешнеполитической линии. При этом он не единожды нарушал собственные обязательства, предавая интересы своего английского союзника.

Очередным проявлением коварства Фердинанда стала его двойная игра в конце 1513 года. За 10 дней до подписания Лилльского договора испанский король вступил в переговоры с Францией, а в марте 1514 года заключил с ней тайное перемирие.

Однако продолжавшаяся с 1508 года к этому времени борьба за господство на Апеннинском полуострове и гегемонию в Западной Европе серьезно истощила как экономические и военные, так и дипломатические возможности вовлеченных государств. Передышка требовалась всем ее участникам, включая Англию. Подписанный 7 августа 1514 года мир между Генрихом VIII и Людовиком XII, связавший их семьи брачным альянсом, разорвал цепочку союзов и измен, оставив превратности конъюнктурной политической игры Фердинанда лишь в качестве воспоминаний.

Вероятно, бурные переходы и скачки периода англо-французской войны и предшествовавших ей лет закалили политическое сознание Генриха VIII. В последующем он отошел от слепого следования Фердинанду Арагонскому, доверив реализацию внешней политики страны прирожденному англичанину, будущему кардиналу Томасу Уолси.

Из сказанного можно сделать вывод, что недолгая, малозначительная и бесплодная миссия Т. Ньюпорта и Т. Шеффилда имела гораздо большее значение, чем может показаться на первый взгляд. Несомненно, тонкая игра тестя на международной арене во время Третьей итальянской войны научила Генриха VIII дипломатии, выработав у него необходимое понимание функционирования системы международных отношений в Западной Европе. Как известно, в последующие два десятилетия король вел оппортунистическую внешнюю политику, обусловленную международной конъюнктурой и внутренними интересами (см.: [Potter, 1995, pp. 115–116 ; Edwards, 2001, p. 111]). Таким образом, именно в 1509–1514 годах была заложена основа, на которой формировались английская дипломатия и дипломатическая служба Английского государства в первой половине XVI века.

Список источников

1. Мазарчук Д. В. Фердинанд Арагонский и подготовка англо-французского союзного договора 1509 г. // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. К 100-летию БГПУ : материалы VIII междунар. науч.-теорет. конф. — Минск : Минск. гос. ПТК полигр., 2015. — С. 25–27.
2. Мазарчук Д. В. Внешняя политика Англии в 1485–1558 гг. и политическая география английского дипломатического представительства // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2023. — № 2. — С. 36–47.
3. Bell G. M. A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688. — L. : Royal Historical Society, 1990. — 314 p.
4. Brennan M. G. English Travellers to Venice, 1450–1600. — Abingdon : Taylor and Francis, 2022. — 514 p.
5. Calendar of Letters, Despatches and State Papers, Relating to the Negotiations between England and Spain, Presented in the Archives at Simancas and Elsewhere / ed. by G. A. Bergenroth. — L. : Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1866. — Vol. 2 : Henry VIII, 1509–1525. — ccxix+863 p.
6. Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice, and Other Libraries of Northern Italy / ed. by R. Brown. — L. : Publ. by Longman, 1864–1884. — Vol. 1 : 1202–1509. — 1864. — clvii + 395 p. ; vol. 2 : 1509–1519. — 1867. — lxxiv + 694 p.
7. Cruickshank C. G. Army Royal. Henry VIII's Invasion of France, 1513. — Oxford : Oxford University Press, 1969. — 223 p.
8. Doussinague J. M. Fernando el Católico y el Cisma de Pisa. — Madrid : Espasa-Calpe 1946. — 706 p.
9. Edwards P. The Making of the Modern English State, 1460–1660. NY : Palgrave, 2001. — 448 p.
10. Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates... / ed. T. Rymer. — 3^a ed. — Hagae : Apud Joannem Neaulme, 1741. — T. 6.1. — 218 p.
11. Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean. The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — xxv + 408 p.

12. Judde de Larivière C. *Naviguer, commercer, gouverner: Économie maritime et pouvoirs à Venise (XVe–XVIe siècles)*. — Leiden : Brill, 2008. — 361 p.
13. Kubiacyk F. *Między wojną a dyplomacją. Ferdynand Katolicki i polityka zagraniczna Hiszpanii w latach 1492–1516*. — Kraków : Universitas historia, 2010. — 420 s.
14. *Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547* / ed. by J. S. Brewer. — L. : Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1862–1907. — Vol. 2 : 1515–1518. — 1864. — 1793 p. ; 2nd ed. — L. : His Majesty's Stationery Office, 1920–1932. — Vol. 1.1 : 1509–1512. — 1920. — xxv + 829 p.
15. MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII: The Personnel of English Diplomacy, c. 1500 — c. 1550 : Theses*. — Canterbury, 1999. — 364 p.
16. O'Malley G. *Knights Hospitaller of the English Languge, 1460–1565*. — Oxford : Oxford University Press, 2005. — 427 p.
17. Potter D. *Foreign Policy // Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety* / ed. by D. MacCulloch. — L. : Macmillan Press, 1995. — Pp. 101–133.
18. Sanuto M. *I Diarii*. — Venezia : Fratelli Visentini, 1882. — T. 8. — 688 col. ; T. 17. — 1886. — 568 col.
19. Scaife J. *Venetian Trade and Commercial Relations with England in the Early Tudor Period, 1485–1550 : PhD Thesis*. — Canterbury, 1979. — 407 p.

References

1. Mazarchuk D. V. Ferdinand of Aragon and the preparation of the Anglo-French treaty of alliance in 1509. *Yevropa: aktualnyye problemy etnokultury. K 100-letiyu BGPU: materialy VII mezhdunar. nauch.-teoret. konf.* [Europe: topical problems of ethno-culture. To the 100th anniversary of the Belarusian State Pedagogical University: Proceedings of the VII International Scientific and Theoretical Conference]. Minsk, Minsk State Polytechnic University Publ., 2015, pp. 25–27. (In Russian).
2. Mazarchuk D. V. Foreign policy of England in 1485–1558 and political geography of English diplomatic missions. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2023, iss 2, pp. 36–47. (In Russian).
3. Bell G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688*. L., Royal Historical Society, 1990, 314 p.
4. Brennan M. G. *English Travellers to Venice, 1450–1600*. Abingdon, Taylor and Francis, 2022, 514 p.
5. *Calendar of Letters, Despatches and State Papers, Relating to the Negotiations between England and Spain, Presented in the Archives at Simancas and Elsewhere*. Ed. by G. A. Bergenroth. L., Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1866, vol. 2: Henry VIII, 1509–1525, ccxix + 863 p.
6. *Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice, and Other Libraries of Northern Italy*. Ed. by R. Brown. L., Publ. by Longman, 1864–1884, vol. 1: 1202–1509, 1864, clvii + 395 p.; vol. 2: 1509–1519, 1867, lxxiv + 694 p.
7. Cruickshank C. G. *Army Royal. Henry VIII's Invasion of France, 1513*. Oxford, Oxford University Press, 1969, 223 p.
8. Doussinague J. M. *Fernando el Católico y el Cisma de Pisa* [Ferdinand the Catholic and the Schism of Pisa]. Madrid, Espasa-Calpe 1946, 706 p. (In Spanish).
9. Edwards P. *The Making of the Modern English State, 1460–1660*. NY, Palgrave, 2001, 448 p.
10. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* [Treaties, conventions, letters, and public acts of any kind, between the kings of England and any other emperors, kings, pontiffs, princes, or commonwealths]. Ed. by T. Rymer. 3^a ed. Hagae, Apud Joannem Neaulme, 1741, t. 6.1, 218 p. (In Latin).
11. Fusaro M. *Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean. The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015, xxv + 408 p.
12. Judde de Larivière C. *Naviguer, commercer, gouverner: Économie maritime et pouvoirs à Venise (XVe–XVIe siècles)* [Sailing, Trading, Governing: Maritime Economy and Power in Venice (15th–16th Centuries)]. Leiden, Brill, 2008, 361 p. (In French).
13. Kubiacyk F. *Między wojną a dyplomacją. Ferdynand Katolicki i polityka zagraniczna Hiszpanii w latach 1492–1516* [Between war and diplomacy. Ferdinand the Catholic and Spanish foreign policy from 1492 to 1516]. Kraków, Universitas historia, 2010, 420 s. (In Polish).
14. *Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII, 1509–1547*. Ed. by J. S. Brewer. L., Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1862–1907, vol. 2: 1515–1518, 1864, 1793 p.; 2nd ed. L., His Majesty's Stationery Office, 1920–1932, vol. 1.1: 1509–1512, 1920, xxv + 829 p.
15. MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII: The Personnel of English Diplomacy, c. 1500 — c. 1550: Theses*. Canterbury, 1999, 364 p.

16. O'Malley G. *Knights Hospitaller of the English Langue, 1460–1565*. Oxford, Oxford University Press, 2005, 427 p.
17. Potter D. Foreign Policy. *Reign of Henry VIII. Politics, Policy and Piety*. Ed. by D. MacCulloch. L., Macmillan Press, 1995, pp. 101–133.
18. Sanuto M. *I Diarii* [The diaries]. Venezia, Fratelli Visentini, 1882, t. 8, 688 col.; t. 17, 1886, 568 col. (In Italian).
19. Scaife J. *Venetian Trade and Commercial Relations with England in the Early Tudor Period, 1485–1550: PhD Thesis*. Canterbury, 1979, 407 p.

Информация об авторе

Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-методической работе Университета Национальной академии наук Беларуси.

Сфера научных интересов: история дипломатии раннего Нового времени, история Итальянских войн, история Англии эпохи Тюдоров.

Information about the author

Mazarchuk Dmitry Valeryevich — candidate of history, associate professor, vice-rector for Scientific and Methodological Work of the University of the National Academy of Sciences of Belarus.

Research interests: history of early modern diplomacy, history of the Italian Wars, history of Tudor England.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 17.03.2024; accepted for publication 21.06.2024.